

УДК 820 (73)-4 «18» (045)

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ГЕНРИ ДЭВИДА ТОРО В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ СОЗНАНИИ¹

© 2012 г.

С.Ю. Соломатина

Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

grasolom@udm.ru

Поступила в редакцию 10.09.2012

Статья посвящена анализу рецепции натурфилософской эссеистики Генри Дэвида Торо (1817–1862) – одного из наиболее интересных и наименее изученных в России представителей американского романтизма – в русском литературном сознании и критике. По мысли Торо, природа представляет единое нерасторжимое целое и содержит в себе принципиальную возможность нравственного преобразования человека, что и находит отражение в русском литературном сознании.

Ключевые слова: эссе, натурфилософия, природа, русское литературное сознание, нравственное саморазвитие.

Рецепция наследия Генри Дэвида Торо в России неоднозначна. Мало популярный среди современников, писатель сегодня признан одним из оригинальнейших художников американского романтизма, выдающимся прозаическим стилистом, натурфилософом, основоположником экологии, мистиком и гуманистом. Его произведения стали драгоценной частью классического наследия американской литературы, с которым она и по сей день обнаруживает живую связь. Однако в России как в XIX, так и в XX веке наследие Торо остается наименее изученным на общем фоне восприятия художественного творчества американского романтизма.

Генри Торо родился 12 июля 1817 года в Конкорде (штат Массачусетс), где и прожил почти всю жизнь. Мир Конкорда, его нравы и общественный климат, красота природы во многом определили духовное развитие будущего писателя. В Гарварде Торо накопил 5000 страниц заметок и вскоре, в 1837 году, в возрасте 20 лет начал вести дневник, который имел статус литературной записной книжки и, в конечном счете, развился в своеобразное произведение искусства и составил 30 томов. Первые десять лет дневниковые записи сосредоточивались на размышлениях о прочитанных книгах и рассуждениях о таких общих предметах, как

любовь, мужество, дружба. Постепенно круг интересов расширяется, автор обращается к природе, к жизни общества и человеческого духа. Дневник свидетельствует о том, что Торо с юных лет был великолепным повествователем и стилистом. С особой силой проявилось его мастерство при зарисовках природы и людских характеров, отмечаемое во многих его произведениях, но нигде не сказавшееся с такой силой, как в дневниках. Почти полностью дошедший до наших дней труд Торо «Дневник» («The Journal») – одно из наиболее интересных произведений литературно-философского и натурфилософского (природоведческого) жанра XIX века (подробнее см.: [1]).

Признание и популярность к Торо приходят в XX столетии, когда его книга «Уолден, или Жизнь в лесу» («Walden: or, Life in the Woods» (1854)) была наконец признана в США классическим произведением американской словесности. В наши дни, когда вопросы взаимодействия культуры и природной среды приобрели небывалую актуальность и общемировое значение, мы с особым вниманием обращаемся к книгам писателей прошлого, воспевавших единство человека с природой. Почетное место в ряду этих книг принадлежит «Уолдену» Торо и его натурфилософским эссе.

Исследуя художественное своеобразие натурфилософской эссеистики Торо, необходимо предварительно оговорить значение термина «натурфилософия» в творчестве писателя. Под натурфилософией (от лат. *natura* – природа, естество) в данном случае подразумевается сначала умозрительное истолкование природы в ее

¹ Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.0095 «Когнитивные исследования национальной концептосферы: язык, текст, культура».

Funding

The study was supported by The Ministry of education and science of Russia, project № 14.В37.21.0095.

целостности, а затем формирование этического принципа, требующего максимального единения с природой.

Согласно натурфилософской концепции, природа является единственным объяснением всего существующего, обращение к природе – основа решения всех проблем. Самые ранние натурфилософские построения можно обнаружить в учениях греческих философов, где природа – это гармоническое целое, одушевленный *космос*. Природа понимается преимущественно как живая природа, наделенная «естественностью», органичностью, целостностью, способностью к самоорганизации. Эта природа противопоставляется «искусственному» – механическому, мертвому, сконструированному человеком, – природа противопоставляется культуре.

Пылкое преклонение перед природой было свойственно Бруно, Галилею, Гете, Колриджу, Новалису, Ньютону, Окену, Шеллингу. Но, пожалуй, ни один из писателей и философов не раскрыл так глубоко необходимость для нормального развития каждого человека формирования у него потребности в творческом диалоге с природой, как американский мыслитель-трансценденталист Торо.

Природа занимает огромное место в творчестве Торо и составляет основную часть его рабочего материала, но все же не является темой его работ. Описывая любое природное явление, автор делает проекцию на человеческую сущность, на характеристику внутреннего мира человека. В эссе о природе Торо выступает и как натурфилософ, насыщая их богатым материалом своих наблюдений над жизнью животных и растений, и как моралист, выясняя, какое значение имеет контакт с природой в жизни современного человека, но, прежде всего, как писатель-эссеист, рассказывающий о личных впечатлениях своего автора-героя, его отношениях с миром природы, о его видении гармоничной вселенной.

В современном мире люди утрачивают способность общаться с природой и понимать ее. В этой связи как никогда актуально звучат слова Генри Дэвида Торо: «Я уверен, что природа обладает особым рода искуснейшим магнетизмом, который направляет нас на верный путь, если мы, отключив мысли, предаемся ее власти» [2, с.351].

Эссеистику Торо отличает двухслойная структура повествования. Заключение в ней скрытый смысл проясняется благодаря ассоциативной способности восприятия, которая делает возможным применять метод символизации для интерпретации действительности. художе-

ственными символами Торо, как правило, выступают различные природные явления, обеспечивающие писателя богатым материалом для образов, смысл которых он старался объяснить.

По мнению Торо, физическая природа открывает духовную истину, раскрывает смысл жизни. Так, например, он иллюстрирует эту мысль, упоминая дикие яблони, которые процветают и быстро распространяются на диких, невозделанных землях, «прокладывая свой путь между местными деревьями» [1, с.652], там, где более прихотливые одомашненные деревья не смогли бы этого сделать. Адаптация же диких яблонь к разным условиям позволяет им выживать и размножаться. Вывод Торо очевиден: нация, которая не обладает такими качествами, как выносливость, коммуникабельность, открытость, будет иметь сравнительно узкий диапазон обитания. Натурфилософские (природоведческие) эссе Торо необходимо рассматривать сквозь призму индивидуальной поэтики писателя, это позволит увидеть новизну и неповторимость его художественного метода.

К сожалению, на сегодняшний день наследие гениального американского писателя не в полном объеме не доступно российскому читателю. На русский язык переводились отдельные стихотворения, некоторые эссе и знаменитый «Дневник» («The Journal») (в сильно сокращенном виде); тогда как оригинальные материалы автора составляют четырнадцать томов. Таким образом, в российский читательский обиход введена лишь часть обширного литературного и философского наследия писателя. Многие еще предстоит перевести и проанализировать.

Число исследовательских статей и книг о Торо увеличивается с каждым годом. Сегодня на родине о нем опубликовано огромное количество критической литературы. А ведь еще в начале двадцатого столетия Торо находился полностью в тени Эмерсона. Единственное, за что его ценили современники, было качество карандашей его фабрики и его собственные достоинства землемера. В остальном Торо казался им бесполезным и странным человеком.

Исследователи Х. и Х.-Д. Клумпьян выяснили, что «возрождение популярности Торо в Америке датируется 1939 годом, когда вышла в свет популярная биография Торо, написанная Генри Сейдом Кэнбисом, ставшая бестселлером и сделавшая имя Торо известным» [3, с.193]. Крупнейшие историки литературы, культуры и общественной мысли посвятили Торо разделы в своих работах. Появился ряд монографических исследований, посвященных жизни и творчеству забытого гения. Наконец, весомым показа-

телем значимости творчества писателя, стало создание Общества любителей Торо в 1941 году, которое сегодня считается крупнейшим литературным обществом США.

В 1960 году произошло квазиофициальное признание Торо – когда его бюст был помещен в так называемом Зале Славы Нью-Йоркского университета среди бюстов других великих американцев и когда была выпущена почтовая марка к 150-летию со дня рождения Торо (1967).

Что касается изучения творчества Торо в отечественном литературоведении, то оно тоже имеет свою историю. Одним из первых идейную оригинальность Торо увидел Л.Н. Толстой, способствовавший изданию произведения «Уолден, или Жизнь в лесу» и других сочинений Торо на русском языке. Н.К. Гудзий в статье «Лев Толстой и Торо» приводит свидетельство, что Россия узнала Торо в 1887 году, когда в газете «Новое время» появился отрывок из «Уолдена». Л.Н. Толстой включал афоризмы из книг Торо в «Круг чтения», «Путь жизни», «На каждый день». С сочинениями Торо Толстой познакомился в 90-х годах XIX века и читал их вплоть до 1910 года. В его библиотеке были такие произведения Торо на английском языке, как «Счастливая жизнь» («A happy life»), «Уолден, или Жизнь в лесу» («Walden. My life in the woods»), «Огромная куча денег» («Thousands of tons of money»). С мыслью Торо Толстой познакомился и по книге «Каждый день с Торо» («Every day with Thoreau»).

Идейная близость Толстого и Торо — предмет большого и самостоятельного исследования, на сегодняшний день никем не осуществленного. Сейчас лишь можно говорить об определенном родстве взглядов Торо и Толстого на мораль, религию и науку. Познакомившись с идеями Торо, русский писатель, прежде всего, обратил внимание на теорию ненасильственного сопротивления, которая во многом совпадала с его собственным учением о непротавлении злу насилем. В силу этого Толстой больше всего ценил книгу Торо «О гражданском неповиновении» («Civil Disobedience» (1849)) (подробнее см.: [4]). В письме к Эдуарду Гарнету от 21 июня 1900 года Толстой писал: «... я почувствовал, что если бы мне пришлось обратиться к американскому народу, то я постарался бы выразить ему мою благодарность за ту большую помощь, которую я получил от его писателей, процветавших в пятидесятых годах. Я бы упомянул Гаррисона, Паркера, Эмерсона, Балу и Торо, не как самых великих, но как тех, которые, я думаю, особенно повлияли на меня»

[5, с. 397]. Однако романтический натурализм американского философа, по-видимому, оставил Толстого совершенно равнодушным.

Итак, в русской литературе конца XIX в. были замечены и получили поддержку свободолюбие американского автора, его протест против несправедливого общественного строя, стремление разрешить социальные конфликты. По замечанию отечественного исследователя С.Н. Кузнецовой Торо «по самому складу своей творческой личности был очень близок традиции русского писательства – писательства как проповедничества, писательства как гражданственности» [6, с. 235].

К сожалению, глубокая философская проблематика книги Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» не получила в свое время должного признания; не была принята оригинальная форма произведения, представлявшего собой актуальное публицистическое и автобиографическое эссе. Это произошло в силу того, что русская критика конца XIX – начала XX веков во многом следовала за американской и повторяла традиционные оценки как личности Торо, так и его шедевра «Уолден, или Жизнь в лесу».

Публикация книги «Уолден, или Жизнь в лесу» Торо приходится как раз на тот период, когда Чехов после своего недавнего путешествия (апрель-май 1887) по степи, возможно, обдумывал свой рассказ, который начал писать в январе 1888 года. Реакция на сочинение Торо была у Чехова неоднозначна. 17 октября 1887 года он писал В.Г. Короленко: «Кстати же посылаю вам вырезку из «Нового времени». Этого Торо, о котором вы из нее узнаете, я буду вырезать и беречь для вас. Первая глава многообещающая; есть мысли; есть свежесть и оригинальность, но читать трудно. Архитектура и конструкция невозможны. Красивые и некрасивые мысли нагромождены одна на другую, теснятся, выжимают друг из друга соки и, того и гляди, запишат от давки» [7, с. 367]. Итак, Чехову близки идеи Торо, но не устраивает композиция произведения.

Так, отечественный исследователь М.М. Одес-ская, сопоставляя повесть Чехова «Степь» и произведение Торо «Уолден, или Жизнь в лесу», обнаруживает соответствия на идейно-философском уровне произведений. По наблюдению ученого, Чехову импонируют мысли и идеи Торо о взаимоотношениях человека и природы, об универсальности законов природы, распространяющихся на общество. Соглашаясь с тем, что Чехов отражает и развивает точку зрения о влиянии степного пространства на русского человека, М.М. Одесская, вместе с

тем, считает чеховский образ более емким: он стоит в одном ряду с пустыней, морем, небом и отсылает к началу творения, получая метафизическое измерение. Чехов шире, чем Торо, по мнению М.М. Одесской, понимает категорию познания [8, с. 122–131].

Руфус Мэтьюсон в работе «Торо и Чехов. Заметки о «Степи»» [9, с.28-40] отмечает, что Чехов прочел книгу Генри Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» за несколько месяцев до работы над «Степью», и проводит ряд интересных и убедительных сопоставлений стиля, образов и мировоззрения автора в обоих произведениях. В заключение Мэтьюсон высказывает предположение, что в «Уолдене» Чехов «нашел «поэтический» способ подхода к миру природы, которым он восхищался у Тургенева и Толстого, и надеялся воспроизвести в «Степи»» [9, с. 40].

Нельзя не согласиться, что, описывая природу, Чехов не менее поэтичен, чем Торо. Он наблюдает за тем, как меняются цвета и очертания степи в разное время суток, вслушивается в музыку степи, он всматривается в жизнь всего существующего на земле: растений, насекомых, птиц, людей; наблюдает процесс обмена и взаимодействия, постоянно происходящий в природе: «... это пела трава; в своей песне она, полумертвая, уже погибшая, без слов, но жалобно и искренно убеждала кого-то, что она ни в чем не виновата, что солнце выжгло ее понапрасну; она уверяла, что ей страстно хочется жить, что она еще молода и была бы красивой, если бы не зной и не засуха; вины не было, но она все-таки просила у кого-то прощения и клялась, что ей невыносимо больно, грустно и жалко себя...» [10, с. 32]. Чехов, как и Торо, показывает, что законы, действующие в природе, являются общими для всех и распространяются на отношения в человеческом обществе. Сравним у Торо: «Достаточно одного тихого дождя, чтобы трава сразу ярче зазеленела. Так и наши надежды оживают от каждой доброй мысли» [11, с. 600–601].

Новый шаг в изучении произведений Торо был сделан советским литературоведением. Едва ли историк американской литературы может сегодня успешно работать, не учитывая трудов А.А. Елистратовой, Я.Н. Засурского, Ю.В. Ковалева, А.Н. Николукина, Н.И. Самохвалова, А.И. Старцева и многих других. Появилось значительное количество статей, посвященных творчеству Генри Торо, были изданы коллективные сборники.

Следует упомянуть опубликованный в 1968 году труд А.Н. Николукина «Американский романтизм и современность», где содержится

первая попытка обобщить опыт изучения американского романтизма отечественными специалистами. Автор также останавливается на вопросах художественного своеобразия произведения «Уолден, или Жизнь в лесу» и отмечает его актуальное звучание [12]. В других работах А.Н. Николукина, а также А.И. Старцева и Н.И. Самохвалова исследуются социальные мотивы «эксперимента» у озера, убедительно доказывается мастерство Торо как художника. В этих трудах основное внимание обращается на мировоззрение писателя, отмечается его сложность и противоречивость, подчеркивается критическая направленность творчества и романтический характер его протеста.

В России на сегодняшний день опубликовано лишь две монографии по вопросам жизни и творчества Торо: Э.Ф. Осипова «Генри Торо: Очерк творчества» (1985) [13]; Н.Е. Покровский «Генри Торо» (1983) [14]. В монографии Э.Ф. Осиповой художественное наследие Торо освещается на фоне философско-эстетических движений и общественно-политической борьбы в США в 1830-1860-х годах. Отдельные главы книги посвящены произведениям Торо «Неделя на Конкорде и Мерримак» и «Уолден». Основной целью книги Н.Е. Покровского является изучение особенностей эволюции философского мировоззрения американского мыслителя. Как видим, эссеистика Торо все еще не изучена должным образом.

Тем не менее, на протяжении многих лет российские литературоведы неизменно изучают работы американского писателя. Так, например, работы С.Н. Кузнецовой «“Уолден” Г. Торо в русской критике» (1973) [6] и Н.К. Гудзий «Лев Толстой и Торо» (1966) [4] посвящены конкретному аспекту его творчества, а именно – влиянию Торо на русскую литературу. Статья Н.К. Гудзия обращена к широкому кругу читателей и рассматривает влияние идей американского писателя на мировоззрение корифея русской литературы – Л.Н. Толстого. Работая над статьей, исследователь использовал мемуары друзей Толстого и личные письма русского писателя. Н.К. Гудзий обнаруживает и раскрывает истинное восхищение произведением Торо «О гражданском неповиновении» и, напротив, весьма сдержанное отношение к главному произведению американского писателя – «Уолден, или Жизнь в лесу». Наряду с вышеперечисленными исследователями, значительные заслуги в становлении теории и истории тороведения принадлежат Н.А. Анастасьеву, А.А. Елистратовой, М.Н. Захаровой, Ю.В. Ковалеву, Л.А. Мишиной.

Пик интереса отечественных исследователей к творчеству Торо пришелся на рубеж 70–80-х годов XX века, о чем свидетельствуют четыре защиты кандидатских диссертаций: «Социально-философская проза Генри Торо» С.Н. Кузнецовой (1974) [15], «Генри Торо: философия и творчество» Э.Ф. Осиповой (1977) [16], «Философское мировоззрение Генри Торо» Н.Е. Покровского (1977) [17] и «Жанр эссе в литературе американского трансцендентализма» Е.П. Зыковой (1983) [18]. Также в этот период в печати регулярно появляются статьи и тезисы по творчеству писателя. Кроме того, были опубликованы две монографии, посвященные исследованию жизни и творчества Торо.

Сегодня в отечественной науке наметились новые тенденции и подходы, связанные с изучением эстетики Торо. В свете данного исследования из работ последних лет следует особо отметить диссертацию М.Ю. Ошукова «Творчество Генри Торо как явление американского романтизма: художественный мир писателя» (1998) [19]. Автор диссертации анализирует художественный мир писателя в контексте романтической эстетики американского трансцендентализма на примере книг «Неделя на Конкорде и Мэримаке» («A Week on the Concord and Merrimack Rivers» (1849)) и «Уолден, или Жизнь в лесу». Опираясь на теоретические положения традиций американского трансцендентализма, исследователь стремится определить роль и место Торо в этом культурном контексте и дает комплексную картину художественного мира и эстетики писателя.

Научный анализ социально-политических воззрений выдающегося американского мыслителя Торо был проделан П.О. Жирновым в диссертационной работе «Социально-политические взгляды Г.Д. Торо» (2007) [20]. Большое внимание исследователь уделяет социально-политическим аспектам творчества Торо, возрастанию актуальности разработанной им концепции гражданского неповиновения и возможности ее применения в современной России. Задачи становления гражданского общества в современной России требуют углубленного социологического анализа социально-политического феномена гражданского неповиновения, которое в условиях правового государства является одним из наиболее действенных и гуманных средств разрешения конфликтов между обществом и государственной властью, предоставляя индивидам возможность публичного выражения своей гражданской позиции. Уяснение сущности и содержательных компонентов феномена гражданского неповиновения невоз-

можно без обращения к социально-политическому наследию выдающегося американского мыслителя Г.Д. Торо.

На сегодняшний день Генри Торо представляется самым привлекательным из трансценденталистов для российского читателя благодаря его пониманию экологических проблем, независимому мировоззрению, а также политической теории гражданского неповиновения и мирного сопротивления. Его острый поэтический стиль и манера пристального «разглядывания» все еще современны, а его идеи все еще свежи – ведь квинтэссенцией творческой жизни Генри Торо является то, что понимание природы может рассматриваться как трамплин, позволяющий преодолевать невидимые барьеры, которые нередко возникают между людьми, говорящими и мыслящими на разных языках.

Несмотря на интерес исследователей к творчеству Торо, остается немало пробелов, которые требуют разработки. Одной из проблем являются незаконченные эссе писателя, представляющие собой важный этап его творчества.

В целом же личность и творчество Торо на сегодняшний день неизвестны для большинства российских читателей, хотя дань уважения американскому писателю отдали такие корифеи русской литературной мысли как Чехов и Толстой, которые, опираясь на творчество Торо, создавали самобытную национальную литературу. Однако ясно, что рецепция Торо и усвоение его идей в русской культуре и литературе не достаточно хорошо изучены в современном литературоведении. Тема эта открывает новые перспективы изучения межкультурных связей и нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы

1. Harton R. Henry Thoreau as a Model for Nature Writing // The Thoreau Reader [Electronic resource]. Electronic data. 2008. 31 August. Mode of access: <http://thoreau.eserver.org/harton.html>
2. Thoreau H.D. Collected essays and poems. New York: The library of America, 2001. 710 p.
3. Клумпьян Х.-Д., Клумпьян Х. Генри Дэвид Торо. Сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстрации) / Пер. с нем. А.С. Верников. Челябинск, 1999. 400 с.
4. Гудзий Н.К. Лев Толстой и Торо // Русско-европейские литературные связи. М.; Л., 1966. С. 63–68.
5. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1928–1959. Т. 72. 268 с.
6. Кузнецова С.Н. «Уолден» Г. Торо в русской критике // Сборник трудов к проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе конца XIX и XX вв. М., 1973. С. 231–236.

7. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1944–1951. Т. 13. С. 367.
8. Одесская М.М. Генри Торо и Антон Чехов: лес и степь / М. Одесская // Россия и США: формы литературного диалога. М.: РГГУ, 2000. С. 122–131.
9. Mathewson R.W. Thoreau and Chekhov: A Note on “The Steppe” // *Ulbandus Review*. 1977.
10. Чехов А.П. Степь: История одной поездки. М., 1989. 61 с.
11. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. Эмерсон Р.У. Эссе / Пер. с англ. З.Е. Александровой. М., 1986. 640 с.
12. Николукин А.Н. Американский романтизм и современность. М., 1968. 412 с.
13. Осипова Э.Ф. Генри Торо: Очерк творчества. Ленинград, 1985. 128 с.
14. Покровский Н.Е. Генри Торо. М., 1983. 188 с.
15. Кузнецова С.Н. Социально-философская проза Генри Торо: Автореф. дис. ... к.филол.н. М., 1974. 18 с.
16. Осипова Э.Ф. Генри Торо: философия и творчество: Автореф. дис. ... к.филол.н. Л., 1977. 17 с.
17. Покровский Н.Е. Философское мировоззрение Генри Торо: Автореф. дис. ... к.филол.н. М., 1977. 18 с.
18. Зыкова Е.П. Жанр эссе в литературе американского трансцендентализма: Автореф. дис. ... к.филол.н. М., 1983. 18 с.
19. Ошуков М.Ю. Творчество Генри Торо как явление американского романтизма: художественный мир писателя: Автореф. дис. ... к.филол.н. СПб., 1998. 19 с.
20. Жирнов П.О. Социально-политические взгляды Г.Д. Торо (социологический анализ): Автореф. дис. ... к.соц.н. Саратов, 2007. 23 с.

RECEPTION OF HENRY DAVID THOREAU'S CREATIVE WORK IN THE RUSSIAN LITERARY CONSCIOUSNESS

S.Yu. Solomatina

The article presents an analysis of the reception of natural philosophy essays by Henry David Thoreau (1817–1862) – one of the most interesting and least understood in Russia representatives of American Romanticism – in the Russian literary consciousness and criticism. In the opinion of Thoreau, nature is one indivisible whole and contains the theoretical possibility of man's moral transformation, which is reflected in the Russian literary consciousness.

Keywords: essay, natural philosophy, nature, Russian literary consciousness, moral self-development.